

А. А. Шанявская

К истории создания и бытования серии рисунков «Эрмитаж в дни блокады» Веры Владимировны Милютиной (1903–1987)

Статья посвящена исследованию истории создания и бытования серии рисунков «Эрмитаж в дни блокады» (1942 г.) ленинградской художницы В. В. Милютиной. Автором решаются следующие задачи: выявить и изучить основные источники по данному вопросу, осветить историю создания серии работ и обозначить основные этапы ее дальнейшего бытования, уточнить местонахождение произведений в настоящий момент. Источниками статьи являются документы художницы, переданные в Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, в том числе, не публиковавшийся ранее дневник и ее личное дело из фонда Ленинградского Союза советских художников. Кроме того, используются изобразительные материалы Отдела рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа и Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, которые позволяют сделать выводы о сохранности данной серии и наметить пути дальнейших поисков.

Ключевые слова: архив, исторические источники, В. В. Милютина, искусство Ленинграда, блокада Ленинграда, Эрмитаж, реализм, советская графика 1940-х гг.

Aleksandra A. Shanjavskaja

On the question of the series of the drawings *The Hermitage during the Siege* by Vera V. Milyutina (1903–1987)

The article studies the history of creation and existence of the series of the drawings *The Hermitage During the Siege* (1942) by Vera V. Milyutina. The author introduces the main historical sources for this theme, highlights the history of creation and existence of the series and defines exactly the collections where the drawings from this series are situated now. Documents of Vera V. Milyutina included in her personal fond and her personal data sheet from the fond of the Union of Artists of Saint Petersburg which are in the storage of the Central State Archive of Literature and Art of Saint Petersburg became the main sources of the article. Moreover author refers to the artworks from the *Manuscripts and Documents Department of The State Hermitage Museum* and the *Manuscripts Department of the National Library of Russia*, which allowed drawing conclusion about the condition of the series of the drawings and defining future search path.

Keywords: archive, historical source, Vera V. Milyutina, Leningrad art, the Siege of Leningrad, Hermitage, realism, Soviet graphic art 1940s

DOI 10.30725/2619-0303-2020-2-120-124

Вера Владимировна Милютина (1903–1987) – ленинградская художница, известная прежде всего как автор серии работ «Эрмитаж в дни блокады», созданной в 1942 г. Эти графические листы неоднократно воспроизводились в различных трудах, посвященных блокаде Ленинграда, истории Эрмитажа [1; 2], а также в периодических [3] и научно-популярных изданиях [4], однако история их создания и бытования до сих пор полна пробелов. До настоящего времени остается открытым вопрос о том, сколько всего было создано работ и в каких собраниях они в итоге оказались. Поэтому целью настоящей статьи является комплексное исследование истории создания и бытования серии рисунков «Эрмитаж в дни блокады» В. В. Милютиной. Для этого необходимо решить следующие задачи: выявить и изучить основные источники по данному вопросу, осветить

историю создания серии и обозначить основные этапы ее дальнейшего бытования, уточнить местонахождение работ в настоящий момент.

Главными источниками являются документы В. В. Милютиной, переданные в Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) ее супругом Александром Семеновичем Розановым (1910–1994), и образовавшие один из крупнейших личных фондов архива (Ф. 495. 995 ед. хр.), которые относятся к периоду 1650–1993 гг. Наиболее ценными являются документы, связанные с приобретением серии рисунков «Эрмитаж в дни блокады» В. В. Милютиной Эрмитажем, не опубликованные дневники и воспоминания художницы, а также фотокопии работ и вырезки публикаций о ее творчестве. Также ряд сведений содержится в личном деле художницы, которое хранится в фонде Общественной

организации «Санкт-Петербургский Союз художников» Союза художников России (Ф. 78). К числу опубликованных источников можно отнести воспоминания В. В. Милютиной о работе над блокадной серией, представленные в единственном монографическом издании о художнице – сборнике «Вера Милютина и о ней» [5], а также ряд воспоминаний современников в книге о творческом союзе В. В. Милютиной и А. С. Розанова [6].

История создания серии работ «Эрмитаж в дни блокады» хорошо известна и зафиксирована в опубликованных воспоминаниях художницы. В феврале 1942 г. по заданию Ленинградского отделения Комитета по делам искусств В. В. Милютина вместе с другими четырьмя художниками, оставшимися в блокадном Ленинграде, получила задание запечатлеть «ранения Эрмитажа». Художники могли выбрать ракурс на свое усмотрение, однако основными для них должны были стать три сюжета – вид пострадавших от артиллерийских обстрелов интерьеров, уборка оставшимися сотрудниками помещений и уже приведенные в порядок залы. По неопубликованным воспоминаниям В. В. Милютиной, записанным прозаиком Е. М. Биневичем, она сразу дала согласие на участие в этом деле заместителю председателя Ленинградского отделения Комитета по делам искусств А. А. Барташевичу. Одной из причин стало то, что художникам «выдали карточки первой категории, да и в музее раз в день подкармливали баландой», хотя В. В. Милютина сомневалась, хватит ли ей сил на эту работу, причем речь шла прежде всего о том, сможет ли она каждый день проделывать путь до Эрмитажа и обратно (художница жила на Выборгской стороне, на улице Академика Лебедева, тогда Нижегородской) [7]. Художница вспоминала: «И вот по утрам я стала выходить из дома, плотно запакованная во все шерстяное, что только нашлось: в стеганом ватнике и ватных же штанах, туго стянутая поясом. На ногах – валенки с теплыми стельками, на руках напульсники, а в руках – палка. (Хоть и съедена ровно половина хлебного пайка и выпита кружка кипятка, походка была неуверенной. Палка – она друг дистрофика!), а за спиной рюкзак, в нем две фанерные „доски на рамках“, листы бумаги и кальки, коробочка с карандашами и кусочком сахара (на всякий случай...). Иду радостная – я иду рисовать!» [5, с. 22]. В коллекции Государственного Эрмитажа сохранился рисунок коллеги В. В. Милютиной по данному заданию – А. В. Каплуна (1887–1974), запечатлевшего ее именно в такой одежде, правда, уже значительно позже – в конце апреля 1942 г. Крошечная фотография В. В. Милютиной в меховой шапке,

толстом шерстяном шарфе и тулупе сохранилась и в ЦГАЛИ СПб, она подписана рукой А. С. Розанова «1942» и с большой долей вероятности может быть отнесена к блокадному периоду.

Примечательно, что художники, приглашенные Ленинградским отделением Комитета по делам искусств для работы в Эрмитаже, не были ограничены ни в выборе сюжетов, ни в выборе техники или размера. Как писала Вера Владимировна, «трагический колорит того, что я видела, как мне казалось, вернее всего мог быть передан бархатистой чернотой прессованного угля <...>. Небольшие наброски я чаще всего делала карандашом-негро, но не могла рассчитывать на то, что смогу оканчить начатое по памяти дома, без натуры. (Часы “промерзания” в Эрмитаже, затем нелегкий путь домой... Нет, там уже не поработаешь. Не хватит сил)» [5, с. 25]. Когда стало теплее, Вера Владимировна взялась за цветные карандаши и акварель, хотя та плохо сохла. Кроме того, в апреле 1942 г. художницу на две недели поместили в стационар при музее – не нужно было проделывать утомительный путь до Эрмитажа и обратно. В. В. Милютина с благодарностью вспоминала об этом, ведь теперь после работы она «уходила в спальню и грелась у буржуйки. И тут же – обед! А человеку с горячим обедом в желудке так просто жить и работать! Какое богатство! В окнах нашей комнаты – светлая Нева. Солнце садится за мост Строителей. Все розовое и золотое, все сверкает. И я верю, что мой дивный, измученный и замороженный город когда-нибудь согреется!» [8].

В итоге за три месяца, как указывает художница в автобиографии из личного дела, ею были сделаны «16 больших рисунков и много набросков с натуры» [9]. Далее она пишет: «Серия эта погибла в блокаду, некоторые вещи приобретены Эрмитажем». В воспоминаниях она озвучивает другую версию – «папка с частью работ (акварель, цветной карандаш, уголь), которую я успела передать Б. И. Загурскому – председателю Ленинградского отделения Комитета по делам искусств, вскоре непонятным образом таинственно исчезла из его кабинета. И ни одна из этих вещей так никогда и нигде до сих пор не всплыла» [5, с. 27].

Таким образом, созданные В. В. Милютиной работы, вероятно, следует считать частично утраченными. Однако сохранившиеся в ЦГАЛИ СПб документы позволяют сделать иные выводы. В архиве имеется дело, в котором собраны материалы, касающиеся приобретения блокадной серии Государственным Эрмитажем [10]. Это акт № 14 о передаче художницей работ для экспертизы в Эрмитаж от 9 января 1947 г.; акт (расписка) № 91 о приеме работ на эксперти-

зу от 6 февраля 1947 г. (дополнение к акту № 14, указанному выше); акт № 284 о принятии художницей на временное хранение сроком на месяц собственных работ, принятых к приобретению в Эрмитаж от 1 апреля 1947 г.; список работ с инвентарными номерами от 23 сентября 1959 г. Кроме того, в деле есть недатированные документы – список работ с инвентарными номерами; дополнительный список, сданных на экспертизу работ (в двух экземплярах – черновом и чистовом); списки под заголовками «Осталось в Эрмитаже» и «Эрмитаж», составленные В. В. Милютиной. Так же имеется рукописный черновик заявления художницы в архив Государственного Эрмитажа с просьбой изготовить фотокопии с ее работ и накладная об их изготовлении и оплате. Следует отметить, что во всех документах указано разное число произведений, сделанных в Эрмитаже в период блокады. В машинописном акте с подлинными подписями В. В. Милютиной, ученого секретаря Эрмитажа А. В. Вильм, научного сотрудника И. И. Соловьевой и печатью учреждения от 9 января 1947 г. указаны 15 работ, в типографской расписке, заполненной от руки и имеющей подписи В. В. Милютиной, секретаря закупочной комиссии Ф. М. Морозова и печать Эрмитажа от 6 февраля 1947 г. – 10 работ. В машинописном акте от 1 апреля 1947 г. с подписями художницы, А. В. Вильм, Ф. М. Морозова и печатью значится 15 произведений, в машинописном незаверенном списке работ от 23 сентября 1959 г. – 22 произведения. В недатированных документах обозначено следующее число рисунков: в машинописном списке работ с инвентарными номерами – 6, в рукописных вариантах дополнительного списка – 10, в рукописном списке «Осталось в Эрмитаже» – 10, в рукописном списке «Эрмитаж» – 15, а в накладной об изготовлении копий – 12. Таким образом, общее число работ колеблется от 22 до 6, так же есть указание на несколько фотографий. Добавляет сложностей и тот факт, что в документах одни и те же работы могли фигурировать под разными названиями (официальными и авторскими), хотя большинство произведений, конечно, можно найти во всех списках.

Однако внимательное изучение указанных материалов привело к мысли о том, что работы с одним и тем же названием существовали в нескольких техниках. Вероятно, В. В. Милютина понимала, что произведения заказные, и осознавала, что ей придется их отдать. Однако для нее они служили памятью о тех тяжелых временах. Вероятно, художница не могла забыть, как трудно было работать, как «уголек не сразу повиновался замерзшим пальца, скрюченным от голода, работы на окопах, от цинги» [5, с. 25]. Кроме

того, именно к периоду блокады относится столь болезненная для В. В. Милютиной первая попытка вступления в члены Ленинградского Союза советских художников, предпринятая ей летом 1943 г., когда она «голодная, едва дотащившая свою папку с работами до ул. Герцена» (на Большую Морскую улицу, где находилось здание, в котором с момента организации располагался Союз художников). В дневнике В. В. Милютина пишет об этом так: «Тогда только что Бартошевич, помогший мне наладить дело, поссорился с Загурским <...> На следующий день Бартошевич пошел в армию и на фронт рядовым, а я потащила свои работы в СССР, где меня и провалили – тогда я помню лица, хотя я не про всех знаю, что именно они голосовали против меня. Был Серов¹, толстый, сытый, честный, усталый Юзик Серебрянный², смешной Пакулин³, яростный членоконенавистник Николай Павлов⁴ и не выносящий меня Суетин⁵ (он не мог мне простить дополнительной карточки, которую в 1942 г. дали мне, а не ему на 2 недели, а дали мне ее за то, что я 3 месяца работала над зарисовками Эрмитажа, голодная и в адском невероятном холоде)». Для художницы самым тяжелым было не то, что ее «сразу провалили – посмотрев мои вещи – они были никак не оформленные, смотрелись они на полу», а тот факт, что когда она уходила из Союза, «собрав в папку свои листы с полу», и попрощалась с коллегами по цеху, «один Юзик Серебрянный ответил мне – остальные не вернулись» [11].

Таким образом, становится понятно, с каким воспоминаниями были связаны работы из серии «Эрмитаж в дни блокады», которые, несомненно, были дороги В. В. Милютиной, поэтому она сделала несколько вариантов одного и того же сюжета. Как указывал супруг художницы А. С. Розанов в машинописной заметке 1988 г., «серия, включавшая в себя 16 законченных вещей (кроме того было сделано еще множество рисунков и набросков), была частично передана в Комитет по делам искусств и вскоре <...> навсегда исчезла... Оставшаяся у художницы часть серии, дополнительная вариация пропавших вещей, в 1946 году была приобретена у нее Государственным Эрмитажем, где и хранится поныне» [12].

Эту догадку подтверждают и сохранившиеся работы, которые были обнаружены в четы-

¹ Владимир Александрович Серов (1910–1968), председатель Ленинградского Союза советских художников в 1941–1948 гг.

² Серебрянный Иосиф Александрович (1907–1979).

³ Вячеслав Владимирович Пакулин (1901–1951).

⁴ Павлов Николай Александрович (1899–1968).

⁵ Николай Михайлович Суетин (1897–1954).

рех собраниях: Отделе рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа, Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, Государственном Русском музее и ЦГАЛИ СПб. Наиболее представительная часть работ серии «Эрмитаж в дни блокады» хранится именно в Отделе рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа [13]. Это 22 графические работы и 3 фотографии, причем современные названия работ, представленные в описи, довольно легко связать с произведениями из списка работ с инвентарными номерами от 23 сентября 1959 г. Из двадцати двух работ, упомянутых в списке, восемнадцать можно четко связать с теми графическими листами, что в настоящий момент хранятся в Эрмитаже. Еще три работы, расположенные в списке под номерами 1, 6, 13, вероятно, можно соотносить с оставшимися произведениями, которые не имеют инвентарных номеров на обороте – листами 1, 3 и 5. Некоторые сложности возникают с обозначенным в списке под № 21 листом «То же (Разрушения в Эрмитаже)», который имеет инвентарный номер 2146. Едва ли его можно соотносить с рисунком цветными карандашами «Иорданская лестница» (л. 16), который инвентарного номера на обороте не имеет. Следует отметить, что все же взятый за основу список является далеко не полным – не хватает рисунка цветными карандашами под инвентарным номером 1786 – «Иорданская лестница» (л. 17). Кроме того, в списке совершенно отсутствуют три фотографии, сделанные с утраченных работ, – вариант «Огорода в Висячем саду» (инвентарный номер 1833), вариант «Золотой гостиной» (инвентарный номер 1834) и рисунок «Разрушения фасада, выходящего во двор (Церковный дворик)» (инвентарный номер на обороте отсутствует).

Из 22 работ графической серии «Эрмитаж в дни блокады» 10 сделаны углем, 5 – карандашом, 4 – акварелью, 3 – цветными карандашами. Примечательно, что почти все работы углем имеют большой формат (приблизительно около 50 на 30 см) и отверстия от кнопок по краям, что наталкивает на мысль, что именно эти произведения В. В. Милютина начинала делать в суровые зимние месяцы непосредственно в Эрмитаже. Также художница, как она указывала в воспоминаниях, создавала небольшие зарисовки в альбом размером около 29 на 21 см. Листы из этого альбома оказались не только в собрании Эрмитажа, но и в Российской национальной библиотеке. Там хранятся четыре рисунка серии «Эрмитаж в дни блокады», сделанные карандашом. Два листа представляют собой зарисовки, сделанные из окон Эрмита-

жа – «Тот, кто освещал Эрмитаж в блокаду» [14] и «Вид из окна Эрмитажа» [15]. На первом изображен катер с прожекторами на фоне Ростральных колонн и Биржи, на втором – судно с мачтой на фоне Петропавловской крепости. Два других листа – «После обстрела Эрмитажа» [16] и «Ваза. Эрмитаж в блокаду» [17] являются набросками к эрмитажным работам – «Пробоина к стене, выходящей на кухонный дворик» и «Зал голландской живописи (Шатровый)». Хранящиеся в собрании Эрмитажа работы, выполненные цветными карандашами и акварелью, вероятно, тоже были сделаны с натуры, но уже весной 1942 г. Это подтверждают и сохранившиеся упоминания В. В. Милютиной о работе над акварелью «Вид на Неву и Кировский мост из окна Старого Эрмитажа». Данная работа существует в двух практически одинаковых вариантах и хранится в собраниях Государственного Эрмитажа и ЦГАЛИ СПб, где также имеется рисунок «Уборка в зале с большим просветом» [18].

Еще два произведения – «Черная ваза и упавшие рамы» и «Упавшая люстра» хранятся в Государственном Русском музее [19].

Таким образом, в настоящий момент известно местонахождение 30 работ В. В. Милютиной из серии «Эрмитаж в дни блокады». 22 графических листа хранятся в Отделе рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа, 4 – в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, 2 – в Государственном Русском музее и 2 – в ЦГАЛИ СПб. Три работы также известны по сохранившимся в Эрмитаже фотографиям. Однако не вполне понятно, как и в какой момент были сделаны эти снимки, так как на обороте одного из них указано, что оригиналы погибли в 1942 г. Также открытым остается вопрос о том, почему в разных собраниях имеются практически одинаковые работы, например, «Вид на Неву и Кировский мост из окна Старого Эрмитажа» из Государственного Эрмитажа и ЦГАЛИ СПб. Предположение о том, что в период 1942–1947 гг. (между окончанием серии и передачей ее в Эрмитаж) В. В. Милютина сделала авторские копии некоторых работ, пока не имеет документального основания, но является весьма перспективным для продолжения дальнейших исследований по данной теме.

В связи с этим в ближайшее время предполагается знакомство с материалами Ленинградского отделения Комитета по делам искусств, по инициативе которого и была создана указанная серия, а также поиск документов личного происхождения – воспоминаний, дневников и писем коллег В. В. Милютиной – художников, трудившихся вместе с ней в блокадном Эрмитаже.

Список литературы

1. Эрмитаж: хроника военных лет, 1941–1945 / сост. Е. М. Яковлева, Е. Ю. Соломаха; науч. ред. Г. В. Вилинбахов. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2005. 133 с.
2. «Мы будем помнить эти годы...»: Эрмитажная летопись войны и победы: кат. выставки. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. 111 с.
3. Биневич Е. М. Свидетельница подвига века // Литературная Россия. 1982. 13 февр., № 7. С. 22.
4. Варшавский С., Рест Б. Подвиг Эрмитажа: альбом. Ленинград: Аврора, 1987. 273 с.
5. Вера Милютина и о ней: [сборник]. Москва: Прометей, 1991. 134 с.
6. Они жили просто и возвышенно: Александр Розанов и Вера Милютина: воспоминания друзей, письма, док.: к 100-летию со дня рождения Александра Семеновича Розанова / сост.-коммент. О. В. Сахарова. Санкт-Петербург: Галей Принт, 2010. 328 с.
7. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 495. Оп. 1. Д. 606. Л. 21.
8. ЦГАЛИ СПб. Ф. 495. Оп. 1. Д. 606. Л. 23.
9. ЦГАЛИ СПб. Ф. 78. Оп. 8. Д. 106. Л. 17.
10. ЦГАЛИ СПб. Ф. 495. Оп. 1. Д. 599.
11. ЦГАЛИ СПб. Ф. 495. Оп. 1. Д. 164. Л. 27об.–28.
12. ЦГАЛИ СПб. Ф. 495. Оп. 1. Д. 606. Л. 6.
13. Отдел рукописей и документального фонда Государственного Эрмитажа. Ф. 5. Оп. 3, ч. 1. Д. 10.
14. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1249. Д. 4.
15. ОР РНБ. Ф. 1249. Д. 5.
16. ОР РНБ. Ф. 1249. Д. 6.
17. ОР РНБ. Ф. 1249. Д. 7.
18. ЦГАЛИ СПб. Ф. 495. Оп. 1. Д. 9.
19. «70 лет Победы в Великой Отечественной войне»: виртуал. выставка. Санкт-Петербург: Гос. Рус. музей, 2015. URL: <http://www.virtualrm.spb.ru/ru/resources/galleries/70> (дата обращения: 20.02.2020).

References

1. Jakovleva E. M. (comp.), E. Ju. Solomaha(comp.); Vilinbahov G. V. (sci. ed.). Hermitage: chronicle of war years, 1941–1945. Saint Petersburg: The *State Hermitage* Publ., 2005. 133 (in Russ.).
2. «We will remember these years...»: Hermitage memorials of War and Victory: cat. of exhib. Saint Petersburg: The *State Hermitage* Publ., 2015. 111 (in Russ.).
3. Binevich E. M. Eyewitness of feat of century. Literary Russia. 1982. Febr. 13, 7, 22 (in Russ.).
4. Varshavskij S., Rest B. Feat of Hermitage: album. Leningrad: Aurora, 1987. 273 (in Russ.).
5. Vera Miljutina and about her. Moscow: Prometheus, 1991. 134 (in Russ.).
6. Saharova O. V. (ed, comp). They lived simply and nobly: A. S. Rozanov and V. V. Miljutina: memories of their friends, letters, doc.: to centenary of birthday of A. S. Rozanov. Saint Petersburg: Galeya Print publ., 2010. 328 (in Russ.).
7. Central State Archive of Literature and Art of Saint-Petersburg (CSALA Saint-Petersburg). F. 495. Op. 1. D. 606. 21 (in Russ.).
8. CSALA Saint-Petersburg. F. 495. Op. 1. D. 606. 23 (in Russ.).
9. CSALA Saint-Petersburg. F. 78. Op. 8. D. 106. 17 (in Russ.).
10. CSALA Saint-Petersburg. F. 495. Op. 1. D. 599 (in Russ.).
11. CSALA Saint-Petersburg. F. 495. Op. 1. D. 164. 27ob.–28 (in Russ.).
12. CSALA Saint-Petersburg. F. 495. Op. 1. D. 606. 6 (in Russ.).
13. Department of manuscripts and documents of the *State Hermitage* Museum. F. 5. Op. 3. P. 1. D. 10 (in Russ.).
14. Department of manuscripts of the *National Library of Russia (DM NLR)*. F. 1249. D. 4.
15. *DM NLR*. F. 1249. D. 5.
16. *DM NLR*. F. 1249. D. 6.
17. *DM NLR*. F. 1249. D. 7.
18. CSALA Saint-Petersburg. F. 495. Op. 1. D. 9.
19. «70 years since the Victory in the Grate Patriotic War»: virtual exhib. Saint-Petersburg: State Russ. museum, 2015. URL: <http://www.virtualrm.spb.ru/ru/resources/galleries/70> (accessed: Ferb.20.2020)